

В Зале Героев на несколько секунд установилась тишина. Все обдумывали значение слов принца.

Лэмпард промолчал, продолжив смотреть на Фалеса. Ему было сложно скрыть шок на лице.

«Своя цена. Не может быть, чтобы он... Нет, откуда он может знать, как он может понять... Даже эти эрцгерцоги, всю жизнь связанные с властью не могут этого увидеть...»

Эрцгерцог Чёрного Песка подсознательно стиснул кулаки.

- О чём вы говорите? – Трентида стиснул зубы, переводя взгляд между Лэмпардом и Лекко. – Трансформация? Своя цена?

Фалес опустил голову и посмотрел на валявшийся на полу кинжал ДШ.

Перед его лицом внезапно возник образ рукописного письма Гилберта Касо, его учителя.

[Наша политическая система и политическая система Экстедта... сильно различаются... Король Нувен не просто является королём... он ещё эрцгерцог Драконьих Облаков... Интересы Экстедта и Уолтонов разнятся между собой].

«Я понял. Ты говорил не только о короле Нувене, но и о семьях других эрцгерцогов. Интересы Экстедта полностью отличаются от личных интересов эрцгерцогов. Спасибо, Гилберт. Теперь я всё понял».

Взгляд Фалеса запылал подобно факелу. Он прошёлся взглядом по каждой эмблеме эрцгерцогов.

- Серебряная цепь Лекко... рыцарская пушка Рокни... древняя шовинистическая эмблема Олсиуса... сияющий клинок Трентиды... - плоско произнёс он. Слыша свои имена, эрцгерцоги разворачивались и смотрели на иностранного принца. В какой-то момент они перестали смотреть на него свысока.

- Вы готовы были сотрудничать с Лэмпардом и даже прикрывать его преступления вне зависимости от затрат, - мягко произнёс Фалес. – Чтобы решительно избавиться от ещё не полностью сформировавшейся угрозы и защитить своё будущее перед тем, как Созвездие войдёт в полную силу. – Вздыхнув, принц посерьёзней. – Но пожалуйста, поверьте мне: между равнозначно могущественными Экстедтом и Созвездием, перед тем как одна сторона завладеет преимуществом и положит конец давней вражде между двумя королевствами...

Эрцгерцоги уставились на Фалеса немигающими взглядами, и лишь Лэмпард сосредоточился на мече в руке.

Казалось, словно клинок завладел всем его вниманием.

- Семьи, которые вы цените, родословные, которыми вы гордитесь, ваши величественные и уважаемые статусы, территории, которые вы тщательно защищаете, ваше стабильное правление... - Глаза Фалеса на мгновение заволокла рябь, но его взгляд быстро стал твёрдым. – Всё, чем вы сейчас владеете, всё, к чему вы привыкли в своей жизни, будет полностью уничтожено. Оно перестанет существовать, - произнёс Фалес тоном, не оставляющим

пространства для сомнений.

В этот момент эрцгерцоги задержали дыхание и расширили глаза.

Казалось, словно они слышали самую нелепую новость.

Фалес продолжил:

- Если вы примете предложение Лэмпарда... у ваших семей больше не будет будущего.

С тихим хлопком погасло пламя в ещё одной жаровне.

Лица эрцгерцогов похолодели.

В зале стало так холодно, что стоящая за Фалесом Сарома крепко обхватила себя руками.

Олсиус удивлённо раскрыл рот и обменялся взглядами с Трентидой. Легко мягко выдохнул, словно что-то понял.

Лэмпард закрыл глаза.

К его груди устремилась волна неописуемых эмоций.

- Говори более понятно, малец. – Эрцгерцог Рокни поднял руку и погладил рану на шее, оставленную мечом Кроеш. Хотя её протёрли алкоголем, она всё ещё немного болела. – Перестанет существовать – что ты имеешь в виду? – строго произнёс он.

«Обширные территории, имеющие сотни лет наследия, управляемые семьями, многие из которых могут похвастаться тысячелетней историей, как они могут...»

Фалес выдохнул, проследив взглядом за вырвавшимся изо рта паром.

- Когда вы последуете за Лэмпардом на юг, от Клятвы Объединённого Правления останется лишь одно название. Перед лицом войны и своих интересов между вами определённо нарушится баланс сил. Будет слишком просто посеять между вами раздор, - сжав зубы, произнёс Фалес. – Когда вы подумаете, что успешно подавили Созвездие, и начнёте соперничать друг с другом, Лэмпард незаметно начнёт проводить свои реформы... и это будет не просто создание в Экстедте своего Звёздного Отряда.

Фалес внезапно ощутил лёгкое головокружение.

Это было очень знакомое чувство.

- Не знаю, что именно Лэмпард рассказал вам о Добродетельном Короле, - принц потёр руки, поднял их ко рту и подышал на них. – Но... высокоэффективное управление, замысловатая власть, увеличение налогов и введение нормативных систем: у всего этого есть цена. – Головокружение усилилось. Фалес вынужден был поднять правую руку и надавить ей на лоб. Его глаза закрылись.

Закрыв глаза, ему показалось, будто он покинул Зал Героев.

Перед ним находился ряд из знакомых белых столов и стульев. На столах лежали восемь или девять ноутбуков, перед каждым из которых сидел его владелец.

Он прочистил горло и опустил голову. В его руке находится аккуратно распечатанный отчёт.

“ - Поэтому по его мнению иерархические королевства были сформированы в результате перехода от феодализма к абсолютизму... - медленно прозвучал голос У Цижэня. Он был тихим и плоским. - Города являются автономными политическими образованиями, сформированными по воле тех, кто не имеет силы. В обиход вошла новая модель лорд-вассал, в результате чего феодальные отношения перестали существовать в рамках чистого двоевластия. Другими словами, рост городов поддерживал правителей в борьбе против феодальных герцогов...”

В следующее мгновение Фалес открыл глаза. Он снова находился в Эрроле, в городе Драконьих Облаков, внутри тусклого зала, освещаемого пламенем жаровен.

- Профессиональные чиновники, квалификационные оценки и Национальное Собрание приведут к тому, что... лучшие низкоранговые дворяне и простолюдины в городах и предместьях будут обладать богатством, ремеслом, знаниями и стремлением стать новыми дворянами в будущем... - произнёс Фалес, продолжая держаться за голову и слегка подрагивать. - Король будет рад их прибытию. Он сможет без особых усилий управлять их ресурсами по своему усмотрению. Его целями станут властные вассалы.

Трентида задумчиво опустил голову.

В зале замерцал свет, возвративший Фалеса в ярко освещённую комнату. Двинув мышкой, он продолжил:

“ - Городские группы создают новые политические организации, например, ранговые собрания. Целью короля является сбор налогов, в то время как политические организации отвечают за использование налоговых денег. Это ограничивает финансовую власть феодальных дворян...”

Подавив головокружение, бывшее результатом перехода между двумя реальностями, Фалес продолжил свой рассказ:

- Возьмём для примера Национальное Собрание Созвездия. Простолюдины начнут принимать участие в политике государства, вступая в организации, затрагивающие ремесленников, торговцев, армию и новых дворян. Эти организации будут находиться под управлением короля, что в значительной степени ограничит власть и престиж эрцгерцогов и графов. Король будет обладать полнотой власти, как в рамках установления налогового законодательства, так и в рамках объявления войны.

После его слов эрцгерцог Олсиус невольно посмотрел на Лэмпарда.

“ - Университеты в Европе стали ранними колыбелями талантов. С целью формирования бюрократии германские короли стали нанимать выпускников университетов на чиновничьи должности. Среди них самыми эффективными были военная бюрократия и гражданская бюрократия Пруссии. Однако эти бюрократии были созданы не для служения людям. Они служили королевству. Другими словами, они служили тем, кто имел власть...”

- В поле зрения короля будут попадать всё больше новых чиновников. Их квалификация заменит родословные дворян, они будут с усердием бороться с неопределённостью и затмевать происхождение навыками. Со временем власть в королевстве перейдёт к ним в руки. - Задыхающийся Фалес испытывал странное чувство - фрагменты воспоминаний продолжали проникать к нему в разум. Он подумал о Владе, бывшем сборщике налогов Созвездия. - Старые дворяне вместе со всеми вашими родственниками лишатся важных должностей. Со временем они лишатся своих привилегий собирать налоги и управлять войсками.

Эрцгерцог Лекко неподвижно сидел на месте и тихо слушал принца.

“ – Жители городов хотели создать правящие условия и правовую среду, которые бы обеспечили мирное развитие индустрии, торговли, а также городской экономики. Феодализм, основывающийся на манориальной экономике и небольших рынках не мог этого им обеспечить. Поэтому королям приходилось расширять и централизовывать свою власть для защиты интересов так называемых «буржуа»...”

- Король воспользуется средствами из пополневшей казны для поддержки и расширения регулярных войск, поддержания порядка в королевстве и у его границ. – Фалес слегка покачнулся. Сарома тут же его поддержала. – Ему больше не придётся полагаться на ваши армии, а также на припасы с ваших усадеб и полей. Ему больше не придётся принимать в расчёт чувства и интересы эрцгерцогов.

Рокни внезапно подумал о Крепости Сломленного Дракона. Его брови сошлись к переносице. Эрцгерцог посмотрел на Фалеса странным взглядом.

“ – Со временем феодальным лордам иерархических королевств стало трудно поддерживать своё существование. Они утратили своё значение для армии, политическое влияние и правящую власть. В подобных условиях они были вынуждены приблизиться к королю и действовать в соответствии с его условиями... Другими словами – развитие городов нанесло сокрушительный удар по феодальной системе...”

Наконец, фрагменты воспоминаний перестали штурмовать разум Фалеса.

Глубоко вздохнув, принц похлопал Сарому по руке.

Лишь в этот момент Фалес внезапно осознал, что Лэмпард уставился на него со смесью странных эмоций во взгляде. Там были удивление, сомнения, боль, ненависть и облегчение.

Посмотрев на своего оппонента, Фалес мысленно вздохнул.

«Не опасная мистическая энергия, ненадёжный Грех Адской Реки, странное тело и нестабильный статус принца... Моя козырная карта – это умение играть в шахматы. Чэпмен Лэмпард, по сравнению с несравненной военной мощью, непревзойдёнными навыками и превосходными методами, это моя сильнейшая шахматная фигура!»

- Что вы думаете об этом? – произнёс он. – По мере прогресса реформ, эрцгерцоги, подобные вам, с независимыми режимами и городами под вашим управлением – всё от сбора налогов до армии, от правоохранительных органов до талантов, от привилегий до статусов – все вещи, на которые вы опираетесь для своего выживания, станут недействительными, а все ваши преимущества исчезнут.

Фалес с трудом поднял взгляд и посмотрел на побледневших эрцгерцогов.

- Используемые Лэмпардом тактики и реформационная политика приведут лишь к одному исходу, какими бы изначальными целями он не руководствовался. – Фалес глубоко вздохнул и произнёс сурово: - Девять престижных и выдающихся эрцгерцогов, вместе правящие Севером, начнут утрачивать свою власть, а вместе с ними начнут увядать и их семьи.

Лицо Лэмпарда было спокойным, как водная гладь озера, но его направленный на Фалеса взгляд был наполнен сложными эмоциями.

Эрцгерцоги застыли на своих местах, напоминая каменные статуи. Фалес не знал, сколько они смогли переварить новой информации.

- От могущественных вассалов, однажды управляющих собственными регионами, вы превратитесь в величавых дворян, у которых не осталось ничего кроме чести. Впоследствии вы станете обычными богатыми людьми или даже простолюдинами, у которых ничего нет. Дойдёт до того, что ваши потомки смогут прочитать об истории своей семьи лишь в покрытых пылью записях... А клятва Райкару, в течение шестисот лет защищавшая Экстедт от распада и предусматривающая объединённое управление Экстедтом десятью эрцгерцогами, станет старейшим историческим документом в истории, - громко вздохнул Фалес и покачал головой. - Как и все ваши семьи, со временем он пожелтеет и больше никогда не вернётся. Это цена, которую вам придётся заплатить за «спасение Экстедта», о котором говорит Лэмпард.

После этих слов Фалес медленно поднял голову.

В этот момент эрцгерцоги, наконец, перестали выглядеть каменными статуями, выныривая из своих мыслей. Однако их выражения были невероятно странными.

Лэмпард опустил голову и сосредоточился на старом мече.

Недоумевающий Трентида вопросительно посмотрел на Олсиуса и Рокни. Однако властитель Престижной Орхидеи лишь молча покачал головой. Лицо эрцгерцога Далёких Молитв потемнело. Он не произнёс ни слова.

- Чэпмен. - Взгляд эрцгерцога Лекко снова помутнел. Старый эрцгерцог спросил своим самым глубоким и скрипучим голосом: - Ответь мне, чтобы победить Созвездие, тебе нужна лишь армия, верно? Ты никогда не думал о других вещах? Например, о Клятве Объединённого Правления?

Эрцгерцоги посмотрели на Лэмпарда.

Прошла секунда.

Две секунды...

Эрцгерцог Чёрного Песка, наконец, отвёл взгляд от старого меча.

Вымученно улыбнувшись, он произнёс недовольным тоном:

- Всё, что сказал этот малец, основывается на эгоистичной лжи. Если в ваших сердцах есть хотя бы тень сомнений, он победит... Посеяв между нами вражду, он разрушит нашу попытку объединиться против Созвездия, выигрывая для своего королевства больше времени для усиления!

Фалес вздохнул про себя.

- Забудьте о его заманчивых речах и о его нелепых предположениях, которые ещё даже не произошли... Вы не находите эту ситуацию нелепой? - Лэмпард стиснул зубы, занимая сторону оскорблённого человека. - Почему акт объединения с целью вторжения в Созвездие ради Экстедта приведёт к нашему уничтожению?

После его слов на лицах эрцгерцогов появились скептические выражения. Они стали взвешивать и обдумывать его слова.

Наблюдающая за их реакцией Сарома ощутила страх в сердце.

В этот момент...

- Это не совсем верно, - произнёс ровно принц.

- Что? - нахмурился Лэмпард.

- «Приведёт к нашему уничтожению»? - вздохнув, Фалес произнёс суровым тоном: - Он приведёт к уничтожению девяти эрцгерцогов. В затеянной Лэмпардом игре в реформацию Экстедт подобен гигантскому дракону с десятью головами, сжирающим друг друга посреди свирепых волн, - вздохнул Фалес. - Если всё пройдёт гладко, то в конце выживет лишь одна, самая сильная голова. Это будет самый подготовленный эрцгерцог, лучше всего знакомый с правилами игры и быстрее всего реагирующий на изменения.

Эрцгерцог Лекко резко поднял голову и посмотрел на Фалеса.

Лицо эрцгерцога Рокни застыло.

- Я уже говорил вам: как последний правитель он обуздает всю правящую власть и прокатится на агрессивном тренде, вызванном реформационной волной по территориям девяти эрцгерцогов. Эти территории станут для него питательным удобрением и едой. Он выкует беспрецедентную высшую корону Экстедта для себя. - Глаза Фалеса наполнял мрак, который сложно увидеть в глазах обычного человека. Он произнёс угрюмым тоном: - Кто, по-вашему, в планах Лэмпарда сильнее всего приблизится к его версии триумфа?

Посмотрев на эрцгерцогов, принц медленно покачал головой. После этого он подошёл к упавшей жаровне и присел на корточки.

Фалес вытянул руки и отбросил несколько холодных поленьев, закрывающих кинжал ДШ.

- Преуспеет Лэмпард или нет, но в реформированном Экстедте больше не будет места для девяти эрцгерцогов - останется лишь один последний правитель, - произнёс Фалес. Его слова молотом ударили в сердца эрцгерцогов.

Принц спокойно встряхнул кинжал и снял с пояса подаренные Ёделем ножны. Нежно подув на них, он произнёс:

- Пожалуйста, держите эту информацию в уме. Может пройти десять лет, несколько десятилетий или даже столетие... Но если однажды ваши семьи придут в упадок; все ваши потомки станут бездомными нищими; все вы лишитесь своих статусов, помните, что всё началось в тот момент, когда вы согласились с условиями Лэмпарда. - Медленно распрямившись, Фалес повернулся к эрцгерцогам.

Его глаза засияли, а его рука точным движением отправила кинжал в ножны.

Кланг!

Посреди чистого металлического звука лица эрцгерцогов помрачнели. Они уставились на Фалеса немигающими взглядами.

- Это ответ на загадку, - тихо прошептал принц. - Вот почему Лэмпард не желал в самом начале делиться с вами своими истинными мотивами. Это жестокая правда, скрывающаяся за

причиной, по которой он собрал вас, чтобы «спасти Экстедт». Лэмпард объединит с вами силы, чтобы победить Созвездие, - мягко продолжил он, - однако, какая ирония, перед тем как Созвездие падёт, все вы превратитесь в летающий пепел и рассеивающийся дым.

На зал снова опустилась тишина.

- Это тревожные вести, - холодно произнёс Рокни. Он посмотрел на Лекко, являющегося их лидером, но тот лишь нахмурился и ничего не сказал.

Эрцгерцог Олсиус положил подбородок на ладонь.

- Чэпмен... - с трудом произнёс он.

Однако Лэмпард опередил его.

- Всё это необоснованная ложь, преувеличенные спекуляции для пробуждения в вас страха! Ещё ничего не произошло! Неужели вы ему поверите? - Голос эрцгерцога Чёрного Песка был по-прежнему наполнен холодом, но в нём также проступили слабые нотки волнения. - Не забывайте, что угроза Созвездия является вполне реальной! - Лэмпард вышел вперёд и положил руку на длинный стол. Его лицо источало холод. - Вещи, которые мы видели и слышали двенадцать лет назад. Всё, что король Кессель сделал за эти двенадцать лет, разве вы уже забыли об этом? Почему вас поколебали необоснованные слова? Почему вы не действуете на основе твёрдых и неоспоримых фактов?

И снова ему ответил Фалес.

- Твёрдых и неоспоримых фактов?

На этот раз Лэмпард повернулся в его сторону. Его взгляд был наполнен убийственным намерением и негодованием.

Однако Фалес не обратил внимания на его взгляд. Он мягко обратился к другим эрцгерцогам:

- Ваши Милости, что Лэмпард планирует делать после того как вы успешно вторгнетесь в Созвездие?

Эрцгерцогы переглянулись друг с другом.

Лэмпард сжал кулаки.

- Он хочет получить северные территории Созвездия, - тихо произнёс эрцгерцог Рокни. - Он хочет защищать для нас границы, а также удерживать под контролем Созвездие, - медленно и холодно продолжил эрцгерцог. Однако его слова казались вымученными. - Ради этого он готов отказаться от трона и даже региона Чёрного Песка.

Фалес медленно выдохнул.

- Всё очень просто. - Принц улыбнулся злонамеренной улыбкой и посмотрел на мрачного Лэмпарда. - Эрцгерцог Чёрного Песка, если ты считаешь мои слова необоснованными, ты можешь доказать это твёрдыми и неоспоримыми фактами. Полагаю, что на твоей собственной территории и на любой другой территории в границах Экстедта твои реформы столкнутся с большими трудностями, если вообще будут возможными.

Лэмпард застыл.

- Но северные территории это другое дело. Для Созвездия северные территории это всего лишь граница, где реформы ещё не полностью завершены. На них всё ещё действует традиционная власть, и царят старые обычаи. Но для Экстедта северные территории, также являющиеся частью Севера, близки ему по духу и уже начали показывать ранние признаки реформации. Это можно увидеть по низкоранговому сборщику налогов Владу. Он является живым доказательством слабеющей власти дворян. Это лучшее место для внедрения твоих реформ... Источник надежды для тебя зажечь пламя изменений, - плоско произнёс Фалес. - Эрцгерцог Лэмпард, ради единства между вами, откажись от северных территорий... пусть ими владеет кто-то другой.

Лэмпард резко поднял голову и посмотрел на Фалеса.

Эрцгерцоги также подняли головы. Их выражения разнились.

Фалес по-прежнему выглядел спокойным и безразличным... он научился этому у Рафаэля. Отношение этого красавчика часто выводило из себя.

«Шайлс сказал, что северные территории были исключены из всех условий, предложенных ему Лэмпардом, от освобождения от налогов до контрактов на ресурсы. Разве это не очевидно?»

- Разумеется, ты также можешь гарантировать, что не станешь повторять реформы Добродетельного Короля или вещи, которые будут угрожать семьям других эрцгерцогов, - улыбнулся Фалес. - Без северных территорий и других возможностей, ты не сможешь начать разрушительные реформы. Таким образом, ты будешь очищен от подозрений. - Лицо Фалеса посуровело. - Тогда другие эрцгерцоги смогут продолжить с тобой работать, не опасаясь за свои семьи.

После его монолога на зал опустилась очень долгая тишина.

Лэмпард застыл на месте, снова подсознательно опуская руку на рукоять меча.

Остальные эрцгерцоги обменивались информацией посредством взглядов.

Никто не двигался и ничего не говорил.

По залу прошёлся холодный порыв ветра. Огонь замерцал, а вместе с ним покачнулись и тени.

Сарома прикусила нижнюю губу и встревожено посмотрела на эрцгерцогов.

Казалось, словно прошли столетия, пока тишину, наконец, не разрушил чей-то голос.

- На самом деле, Лэмпард, мы готовы довериться тебе, - угрюмо произнёс эрцгерцог Лекко. - Но я вынужден признать, что слова этого ребёнка сильно меня беспокоили.

Трентида пожал плечами.

- В них есть некоторый смысл.

Лэмпард медленно поднял голову. Его жёсткое лицо выглядело ещё более усталым в тенях.

- Скажи мне, Чэпмен. Ты наш союзник, связанный клятвой, которую мы принесли, объединив наши руки. Чтобы опровергнуть самодовольные слова этого принца, и рассеять наши тревоги; доказать, что мы по-прежнему едины перед надвигающейся войной, почему бы тебе... не отказаться от северных территорий? - мягко вздохнул эрцгерцог Лекко, направив взгляд на

Лэмпарда.

Лэмпард промолчал, в прострации посмотрев на Лекко.

- Разумеется, в качестве извинений мы выделим тебе достаточно земель. Это могут быть земли Олсиуса, Трентида или даже мои. Решать тебе. Ты получишь ещё больше земли, - закашлял старый эрцгерцог. Он звучал немного грустно. - Знаешь, охранять границы и присматривать за Созвездием могут и другие.

После того как эрцгерцог Лекко закончил говорить...

Лэмпард поднял голову и посмотрел на каждого эрцгерцога невероятно скептическим взглядом.

Фалес поджал губы и посмотрел на эрцгерцога Чёрного Песка.

Он уставился в застывшее лицо Лэмпарда.

Тот стиснул зубы и нахмурился брови. Его глаза вспыхнули гневом.

- Я знаю, что мы многого просим, - извиняюще покачал головой Олсиус. - Но я клянусь, если ты пойдёшь на уступки, я собственными руками заставлю гадюку из Созвездия заплатить цену.

«Гадюку из Созвездия?»

Фалес слегка приподнял брови.

Лицо Лэмпарда слегка дёрнулось. Казалось, будто он улыбается, но одновременно с этим его оскал вовсе не походил на улыбку.

В этот момент взгляд поднял эрцгерцог Рокни. Его взгляд был пронизывающим.

- Ты знаешь, что это ради Экстедта.

Лэмпард сжал кулаки.

Трентида пожал плечами, избегая смотреть Лэмпарду в глаза. Он промолчал.

С самого начала лишь эрцгерцог Лекко смотрел в глаза Лэмпарда прямым взглядом.

- Как насчёт этого, Чэпмен? - Лысина старого эрцгерцога казалась особо блестящей. Его голос был мягким и медленным, но агрессивным. - Каков твой ответ?

Лэмпард обнажил зубы в улыбке, как готовящийся к прыжку зверь.

- Чэпмен, хватит одного слова. - Тон Трентида был очень противоречивым. Он выглядел встревоженным, несмотря на мягкую речь.

Фалес нахмурился, увидев, как находящийся у пояса кулак Лэмпарда начал дрожать.

Лицо эрцгерцога Чёрного Песка стало искажаться... как у льва, на чью территорию вступил чужак.

Сердце Фалеса пропустило удар при виде его лица.

Наконец, спустя несколько секунд Лэмпард закрыл глаза и громко выдохнул.

Остальные эрцгерцоги уставились на него немигающими взглядами.

Казалось, настал самый важный момент.

В следующее мгновение Лэмпард открыл глаза и издал звук.

Однако это были не слова.

- Ха-ха-ха... - Запрокинув голову, Лэмпард раскрыл губы и угрюмо и дерзко рассмеялся. - Ха-ха-ха-ха-ха...

Его смех начал нарастать.

- Хорошо, мы уже дошли до этой точки, не так ли? - Развернувшись, Лэмпард посмотрел на эрцгерцогов безразличным взглядом. - Вы все поверили его словам, верно? Вы не просто будете приглядывать за северными территориями... - Эрцгерцог Чёрного Песка опустил взгляд на меч. Его тон источал холод. - Даже если мы вторгнемся в Вечную Звезду, вы продолжите наблюдать за каждым моим шагом, боясь, что я нарушу ваши интересы.

Олсиус возмущённо стиснул зубы.

- Значит, твой выбор...

- Я просто нахожу это очень ироничным. - Лэмпард изменился в лице. Его голос внезапно повысился. - Почему вы не понимаете? Ведь очевидно, что перед вами лежит редкий шанс. Когда появилась возможность победить Созвездие и изменить историю, почему вы действуете как трусы? - Лэмпард сжал зубы. Обведя эрцгерцогов взглядом, он властно зарычал. Его лицо было наполнено неверием. - Конец ещё не настал и мы даже близко к нему не приблизились. Но после рассказанной ребёнком чуши вы трусили, став искать места для укрытия, как стадо испуганных антилоп.

Эрцгерцоги переглянулись и промолчали.

- Вас так сильно напугала ложь ребёнка... - Лицо Лэмпарда дёрнулось. Эрцгерцог внезапно поднял ножны с мечом. - Клятва Объединённого Правления, уничтожение семей, прерывание родословных, уменьшение власти и понижение статуса... Что это за чёртовы оправдания? Чем является Экстедт в ваших глазах? Разве мы не северяне? - Эрцгерцог Чёрного Песка сжал зубы и махнул ножами с мечом. Позади него всколыхнулась накидка. - Мы не думаем, «удастся ли нам это сделать». Мы лишь говорим, «как мы это сделаем»... Мы - северяне, которые боятся неудачи сильнее смерти, разве нет?!

Его вымученный вопрос эхом пронёсся по залу.

- Кажется, ответ уже очевиден. - Эрцгерцог Легко мягко вздохнул и закрыл глаза.

Трентида положил руку на лоб и протяжно вздохнул.

Рокни плоско фыркнул.

Олсиус помрачнел.

Фалес мягко закрыл рот, чувствуя, как с груди сваливается тяжёлый камень.

Посмотрев на странно выглядящего Лэмпарда, он облегчённо вздохнул и подумал: «В этом раунде я закончил делать свой ход. Шах и мат».

<http://tl.rulate.ru/book/27483/863565>